

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ ПО ИСТОРИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ [МЕКСИКА]

В октябре 1981 г. в Мехико проводился III Международный симпозиум по истории науки и техники, посвященный методологическим проблемам историко-научных исследований, анализу соотношения внешних и внутренних факторов развития науки. В работе симпозиума приняли участие ученые пяти стран — Мексики, СССР, США, Великобритании и Франции.

Главная цель симпозиума — обсуждение различных методологических концепций историко-научных исследований. Тон этому обсуждению задавало сообщение С. Р. Микулинского, сделанное на XV Международном конгрессе по истории науки в Эдинбурге (1977 г.). «Контроверза: интернализм — экстернализм — мнимая проблема». Практически все выступавшие так или иначе обращались к этому докладу, который, по мнению многих участников форума, оказал заметное влияние на развитие историко-научной мысли. Многие видные участники симпозиума, в том числе Э. Хиберт (США) и Д. Прайс (США), в своих выступлениях признавали преимущества марксистской методологии в историко-научных исследованиях, замечая при этом, что, говоря о марксизме, они не вносят в это понятие политического акцента. Анализ содержания докладов также по существу свидетельствует о доминировании в теоретическом подходе к истории науки и ее событиям тех положений, которые являются характерными для марксизма.

Так, в докладе директора Центра по изучению истории науки и техники Института исторических исследований Национального автономного университета Мексики М. Отеро «Рациональные реконструкции в истории науки» говорилось о том, что наука и ее история не могут рассматриваться как изолированные явления, не связанные с обществом и его историей. Эпистемологическое исследование историко-научного события должно, по его мнению, сочетаться с социологическим и психологическим исследованиям. Только такой комплексный подход, по мнению докладчика, может стать подлинно рациональной реконструкцией.

Рой Мак-Леод (Великобритания) утверждал, что в наши дни уже невозможно отделить философию науки от ее социологии и психологии. Историки науки существенно изменили свои взгляды, и принятая сейчас повсеместно «гуманистическая» реконструкция охватывает и «рациональную». При анализе историко-научных событий психологический или социологический аспект, однако, по его словам, не играют решающей роли.

По мнению Э. Хиберта, структуралистский анализ вполне оправдан только в некоторых случаях, а в случаях истории физики, например, такой подход явно не пригоден. По мнению Прайса, история науки не будет подлинной историей науки, если в ней не учитываются данные психо-

логии и социологии науки, а также истории техники.

В докладе Э. Хиберта «Методологические проблемы, связанные со становлением физической химии как научной дисциплины», был проведен анализ научного сообщества, в составе которого в конце XIX в. сформировалась физическая химия как самостоятельная научная дисциплина. В числе лидеров научных школ, вокруг которых концентрировались исследования по этой дисциплине, были названы Оствальд, Нернст, Аррениус. Автор проследил взаимодействие этих научных центров, роль их лидеров и образование других центров. В решении физико-химических проблем наряду с химиками активно участвовали многие физики-теоретики.

В прениях по докладу Хиберта выступили А. Текрей (США) и В. П. Карцев (СССР). Текрей указал на недостаточный исторический аспект самого исследования, хотя тема доклада, по его мнению, вызывает широкий интерес. Карцев отметил обилие использованного фактического материала и интересные выводы автора; однако на этом фоне недостаточно акцентировано представление о задаче самого исследования, о его методологической основе.

В докладе Э. Натан (Мексика) «Прерывность и непрерывность в развитии науки» была проанализирована проблема научных революций. Автор считает необходимым учитывать внешние факторы для интерпретации историко-научного факта. Касаясь проблемы непрерывности и прерывности в истории науки вообще и в процессе научных революций в частности, Натан в качестве примера привела творчество Галилея, утверждая, что некоторые научные революции являются «постепенными» и «перманентными». Понятие научной революции, по мнению автора, должно быть заменено понятием «состояния флюидности (текучести) концепций», при котором старые и новые теории еще не взаимодействуют друг с другом.

Выступивший в дискуссии по докладу Прайс, соглашаясь с основным мнением автора, возражал против трактовки автором «галилеевой революции». По его мнению, эта «революция» обязана своим развитием только изобретению телескопа. Галилей не был математиком и сформулировал закон, который ввел в заблуждение Декарта, не располагавшего тогда экспериментальными данными.

Мак-Леод утверждал, что в истории науки, в отличие от философии, положения о «прерывности» и «непрерывности» не имеют существенного значения.

По мнению Х. Салдана (Мексика), настало время пересмотреть общезвестные положения Т. Куна. Прайс, присоединяясь к этому мнению, напомнил о всеобщем интересе к идеям Куна, появившемся при выходе его книги. Однако дальнейшие, бо-

лее глубокие исследования показали, что реально существующие связи между философией и наукой не требуют введения нового понятия «парадигма». До сих пор недоиспользована богатая система объяснительных принципов и доказательств, имеющаяся в социологии.

Мак-Леод также согласился с тем, что сейчас философия и история науки переживают уже «пост-куновский» период. По его мнению, социология науки должна быть заменена социологией знания. Отвечая Мак-Леоду, Р. Морено (Мексика) сказал, что историки науки не должны допускать разрыва между философией и историей науки.

В докладе Микулинского и Карцева «Основные современные тенденции и проблемы историко-научных исследований» содержался марксистский анализ развития историко-научных исследований со времени зарождения истории науки как самостоятельного научного направления. В докладе проанализировано понятие о субъекте историко-научного события, вскрыт его многоуровневый характер, показана относительность понятия о «внешних» и «внутренних» факторах при анализе различных уровней субъекта научной деятельности.

Свое мнение по докладу высказали: Хиберт, Отеро, Текрей, Мак-Леод, Т. Глик (США), Прайс. Выступавшие солидаризировались с анализом основных направлений современных историко-научных исследований и с новым подходом к анализу субъекта историко-научного события, освещенными в докладе.

В докладе Л. Оливе (Мексика) «Важна ли социальная теория для историографии науки?» была подчеркнута мысль о необходимости при исследовании историко-научных событий учитывать социальные и общественные условия, при которых совершаются эти события. Тема доклада К. Итурбе (Мексика) — «История науки: внешняя или внутренняя история?» В значительной мере следуя традиции, преобладавшей при обсуждении внешних и внутренних факторов развития науки на XV Международном конгрессе по истории науки в Эдинбурге и концепциям доклада С. Р. Микулинского на этом конгрессе, автор подчеркнула роль социальных факторов в истории науки; игнорирование их позитивизмом, по мнению докладчика, приводит ко все более крепнущему убеж-

дению в его неспособности быть реальной методологической базой историко-научного исследования.

Автор доклада «Наука в истории» главный редактор журнала «Изис» Текрей коснулся широкого круга вопросов, относящихся к современному состоянию истории науки в США. Он проанализировал сложившееся в настоящее время в США положение в области историко-научных исследований, остановившись на таких вопросах, как демографическая ситуация, возможности практического использования молодых специалистов по истории науки, финансирования историко-научных исследований и т. п.

Он сообщил, что в развитии историко-научных исследований США можно проследить определенное перемещение центра тяжести исследований со средневековья и раннего нового времени к проблемам науки XIX—XX вв.; проводятся исследования, связанные с сопоставлением западной и восточной науки, а также их обеих с культурой «третьего мира». Существует и ряд других «острых тем», волнующих в наши дни американских историков науки. Заметно повышение внимания историков науки к изучению социального и культурного контекстов развития науки.

Были также заслушаны доклады Прайса «К представительной системе индикаторов науки» и «Роль научных инструментов в развитии науки» (эти доклады были уже известны участникам семинара в связи с опубликованием их текстов в журналах «Scientia Yugoslavica» и «Scientometric», а также в книге автора «Роль научных инструментов в развитии науки»); Р. Татона (Франция) о проблеме биографического метода в истории науки; Глика о роли научного сообщества в восприятии научного достижения; Мак-Леода о проблемах высшего образования.

Симпозиум был хорошо организован и содействовал установлению делового контакта между учеными разных стран, в частности между мексиканскими и советскими учеными. Мексиканские коллеги проявили большой интерес к нашим историко-научным работам и выразили желание направить на стажировку в СССР молодых специалистов, организовать обмен литературой и публикациями.

В. П. Карцев

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИСТОРИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК В ФРГ

В октябре 1981 г. в Обервольфахе (ФРГ) состоялась Международная конференция по истории математических наук, организованная Математическим исследовательским институтом. Руководителями конференции были проф. К. Скриба (ФРГ)

и проф. К. Андерсон (Дания). Главная тема конференции — история математических наук в XVII в.

В конференции участвовало около 50 историков науки из Англии, Бельгии, Бразилии, Голландии, Дании, Италии, Колум-